Институт истории Академии наук Республики Татарстан
Национальный центр археологических исследований
Министерство культуры Республики Татарстан
Главное управление государственного контроля охраны
и использования памятников истории и культуры
Администрация Алексеевского района Республики Татарстан
Казанский государственный университет
Билярский историко-археологический и природный музей-заповедник

БИЛЯР И ВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ

ИЗУЧЕНИЕ И ОХРАНА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Тезисы научной конференции
Билярск, сентябрь 1997 г.

Казань – 1997

БКК 904(470.41) 0901/1236
Б86

Редакционная коллегия: **Ф.Ш.Хузин** (ответственный редактор), **А.И.Демидов**, **Р.М.Валеев**, **П.Н.Старостин**, **Р.Р.Хайрутдинов** (ответственный за выпуск).

Б86 БИЛЯР И ВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ: ИЗУЧЕНИЕ И ОХРАНА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ. Тезисы научной конференции. – Билярск, сентябрь 1997. 96 с.

Настоящий сборник содержит тезисы докладов научной конференции, посвященной 30-летию Билярской археологической экспедиции, организованной в 1967 году Институтом языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова совместно с Казанским государственным университетом под руководством доктора исторических наук профессора А.Х.Халикова, и 5-летию организации Билярского историко-археологического и природного музея-заповедника.

ISBN 5-900866-10-6

© Институт Истории Академии Наук Республики Татарстан, 1997
© Главное управление государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры, 1997
© Отдел Свода памятников истории и культуры РТ Института истории АН РТ, 1997

Издательство "ФЕСТ"
Лицензия №127 выдана 20.09.94
Министерством информации и печати РТ

Подписано в печать 20.08.97. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 6.
Тираж 260. Заказ К-139

в) Особенностью "завоевания родины" является подчинение местного населения, в частности, оседлых земледельцев, дающее в этот период стабильную поставку продуктов земледелия. Так как основная часть именьковского населения, по-видимому, покинула эту территорию, то проблема первоначально решалась, вероятно, за счет набегов на соседние территории, захвата и вывода пленных, грабежей и наложения дани. В частности, мордовские и верхнекамско-сылвенско-чепецкие (и, вероятно, вятские) материалы VIII–X вв. в раннебулгарских памятниках могут быть объяснены именно выводом полона в результате набегов на соседние территории с оседлым населением.

г) Военные набеги вообще типичны для периода "обретения родины". Они позволяли не только сконцентрировать необходимый "капитал" для дальнейшего формирования и развития государства (зависимое население, торговля пленными, захваченные сокровища, дань и откупы), но закрепить за собой захваченную территорию и стабилизировать формирующиеся границы (ср. истории гуннов, аваров, болгар и венгров в Подунавье). Имеющиеся археологические материалы и ранние письменные источники (Ибн-Фадлан) позволяют констатировать данную закономерность и в отношении волжских булгар.

Результатом "обретения родины" волжскими булгарами явилось сложение в Среднем Поволжье государства с развитой экономикой и культурой, поднявшей мировую религию и имевшую широкие международные контакты. Волжские булгары заняли не только благоприятную в природном отношении территорию, но и стали контролировать чрезвычайно важный участок торгово-коммуникационных путей сообщения и фактически взяли в свои руки посредничество в меховой торговле Юга со всем Севером Восточной Европы.

М.Г.Иванова (Ижевск)

ДРЕВНЕУДМУРТСКОЕ ГОРОДИЩЕ ИДНАКАР: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Городище Иднакар, расположенное у д. Солдырь Глазовского района Удмуртской Республики, – один из крупнейших и самых значительных памятников Прикамья. Оно относится к кругу городищ, связанных с богатырским циклом преданий северных удмуртов, которые давно уже стали своеобразным эталоном удмуртских древностей. Более того, в настоящее время Иднакар – одно из немногих городищ финно-угорского средневековья, наиболее полно охваченных

исследованиями. В течение 17 полевых сезонов здесь вскрыто более 8 тысяч кв. м площади на всех структурных частях, в том числе и всех трех линиях оборонительных укреплений. Анализ огромного фонда качественно новых источников, полученных на этом городище, позволил сформулировать концепцию его развития, во многом аналогичного древнерусским городам. Поэтому материалы этого уникального памятника имеют важное значение не только для решения историко-культурных проблем удмуртского средневековья, но и в значительной степени расширяют источники для исследования особенностей эволюции топографической и планировочной структуры средневековых поселений финно-угорских этнических образований.

Городище было основано во второй половине IX в. на высоком мысу, выступающем в долину р. Чепцы, имеющем прекрасные возможности для контроля над окружающей территорией и дальнейшего развития. Первоначальная площадь, ограниченная валом и рвом длиной 102 м, составляла около 10 тыс. кв. м. Но площадка достаточно быстро оказалась застроенной жилыми, производственными и хозяйственными сооружениями, и уже в X в. появилась необходимость в расширении территории. Вторая линия укреплений длиной 134 м была возведена на расстоянии 74 м от внутренней. Площадь поселения достигла 20 тыс. кв. м и приобрела двухчастную структуру. В XI в. на расстоянии 130 м от среднего была возведена третья линия оборонительных сооружений длиной 129 м. Площадь достигла 40 тыс. кв. м. Средний и внешний валы отличаются от внутреннего отсутствием срубных конструкций и значительной мощностью в результате многократных расширений. Анализ стратиграфии оборонительных сооружений показывает, что с освоением третьей части поселения его двухчастная структура сохранялась. Не позднее XI в. внутренний вал утратил свое значение, верхняя часть его была срыта. В заполнении рва разместились производственные сооружения.

Значительная площадь памятника, мощная система укреплений, исключительная насыщенность материалами мощного культурного слоя и особенно его двухчастная структура логично подводят к анализу его материалов в русле процессов градообразования в лесной зоне. В связи с этим уместно отметить, что даже в XII–XIII вв., когда наблюдается подлинный расцвет древнерусских городов, лишь 14 крупнейших центров из исследованных 74 городов имели площадь более 40 га. Укрепленная площадь почти половины из них (34–45,94%) не превышала 5 га.

Археология дала убедительные материалы для периодизации процессов градообразования, широкого сравнения их в различных евро-

пейских регионах, выявления локальных особенностей развития. Многочисленные определения города как социально-экономического образования предполагают перечисление наиболее существенных его признаков (концентрации ремесла, торговли, администрации, войска, культурных ценностей и т.д.), функций (военно-оборонительная, общественно-административная, торгово-ремесленная, культовая) и археологически уловимых критериев (сравнительно большая площадь, наличие детинца и посада, находки оружия и доспехов, разнообразного набора предметов импорта, средоточия значительных ценностей, орудия и широкого ассортимента изделий ремесленного производства и др.). Но с другой стороны, исследователи единодушны в признании, что полное сочетание всех признаков свойственно лишь определению некоей абстрактной модели города. И все же попытаемся рассмотреть Иднакар с точки зрения функциональных признаков.

Топография мыса, описанные выше мощные оборонительные сооружения не оставляют сомнений в военно-оборонительных функциях Иднакара. Кроме того, в коллекции памятника значительное место занимают предметы вооружения, количество которых заметно возрастает в верхнем горизонте.

Иднакар безусловно выступает как ремесленный центр с развитым сельским хозяйством. Металлографические исследования серии изделий из черного металла показывают, что кузнечное ремесло северных удмуртов с начавшимся процессом специализации развивалось в общем русле восточно-европейской металлообработки. Многочисленные находки орудий литейщика, заготовок сырья, а также кладов украшений свидетельствуют о развитии ювелирного производства, рассчитанного на продажу. Широчайший ассортимент изделий из кости убеждает в наличии высокоразвитого костерезного ремесла.

Развитие кузнечного ремесла, обеспечивающего земледельца пахотными орудиями с железным наконечником, а также достаточно удобные для земледельческого освоения земли обусловили развитие более продуктивного пашенного земледелия, подтверждением чему являются массовые находки сельскохозяйственного инвентаря (наральники, косы-горбуши, жернова), зерен злаков и крупных ям для хранения зерна.

Выразительный комплекс предметов импорта из Волжской Булгарии (гончарная керамика, золотая трехбусиновая серьга, чаши из белой бронзы, некоторые изделия из кости и рога), Древней Руси (прорезная подвеска-конек, замки, ключи, пряслица из розового шифера,

складные расчески, двусторонние трапецевидные роговые гребни, некоторые типы бус), бассейна р. Вычегды (шумящая подвеска с арочной основой), Поволжья (наборная подвеска-конек), Среднеземноморья (основной состав бус), Ближнего Востока и Средней Азии (сердоликовые и стеклянные бусы, серебряные монеты и подражания), Скандинавии (позолоченная фибула с кольцевидной головкой), а также цветные металлы для отливки украшений, заимствования в производственной технологии, находки кладов украшений, изготовленных местными мастерами на продажу, свидетельствуют о более интенсивны, чем предполагалось ранее, торговых связях. Распределение привозных вещей в слое демонстрирует значительное их возрастание в XII–XIII вв. Однако, относительная удаленность от международных торговых путей, с одной стороны, не способствовала активному включению в торгово-экономическую систему Восточной Европы, но с другой – позволила в этот период сохранить относительную независимость и этническое своеобразие.

Городище могло выступать и в качестве культового центра. Многочисленные находки именно здесь предметов антропо- и зооморфной резной кости, которые отражали мировоззренческие представления населения и несомненно использовались в культовых ритуалах, в определенной степени могут свидетельствовать об этой функции.

Иднакар расположен в самом центре чепецких земель. Практически все известные памятники конца I – начала II тысячелетия н. э. (около 120) расположены в радиусе 30 км от этого центра, т. е. возможного дневного перехода лошади. Высокая концентрация памятников на сравнительно небольшой территории свидетельствует о том, что в силу глубоких социально-экономических процессов и благодаря удобным ландшафтно-географическим условиям средняя Чепца уже в IX–X вв. выделилась в более или менее замкнутый демографический регион с интенсивно развивающейся экономикой, основу которой составляло комплексное хозяйство с возрастающей ролью пашенного земледелия и ремесел. Детальный анализ огромных фондов источников, полученных на памятнике, убедительно показывает, что население бассейна р. Чепцы в конце I – начале II тысячелетия н. э. составляло своеобразное ядро формирующейся удмуртской народности. И уже в ранний период функционирования Иднакар имел значение военно-оборонительного, аграрно-ремесленного и торгового, культурноо, общественно-административного центра консолидирующейся этносоциальной общности. Но все же его эволюция в большей степени была обусловлена преимущественно потребностями внутреннего развития. Закономерным следствием внутреннего раз-

вития удмертского общества в этот период являлось то, что в материалах Иднакара археологические признаки-критерии, определяемые для древнерусских городов, проявляются в ослабленной форме. Во второй половине XIII в. жизнь на Иднакаре, как и других чепецких городищах, угасла, внутренние процессы развития были прерваны.

Раскопки на памятнике продолжаются, и каждый полевой сезон приносит новые материалы, открывает новые виды источников и выдвигает новые вопросы. Ограниченный объем статьи не позволяет включить многие аспекты, связанные с духовной культурой, особенно с искусством резной кости. Отдельные исследования будут посвящены такой многочисленной категории источников как керамика, планируются работы по графической реконструкции сооружений. В дальнейшем с расширением исследованной части реальны возможности более глубокого изучения социальной структуры поселения. Отдельным направлением исследований видится разработка семантики зоо-, орнитоантропоморфных изображений, системы орнаментации, представленной на уникальной коллекции изделий резной кости. Хотелось бы надеяться на внедрение неразрушающих методов изучения культурного слоя с применением компьютерных технологий, создания баз данных.

М.М.Кавеев (г. Болгар)

МУЗЕЕФИКАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ИНТЕРЬЕРЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ БОЛГАРА (НА ПРИМЕРЕ "ВОСТОЧНОГО МАВЗОЛЕЯ")

В 1992 г. в связи с постановкой вопроса о музеефикации "Восточного мавзолея" были предприняты археологические раскопки. В процессе работ выявлены объекты разного времени и назначения.

В результате раскопок расчищено основание иконостаса, сложенного из бутового камня в период использования здания мавзолея под церковь св. Николая в 1712–1735 гг. Проходило оно от входа, расположенного в южной части усыпальницы, к окну в центре северной стенки.

Далее выявлен уровень пола мавзолея первой половины XIV в., а также два каменных склепа хорошей сохранности и развал деревянного.

Каменные склепы находятся в южной половине здания. Один расположен с восточной стороны основания иконостаса, другой – с западной. Костяки погребенных были вынуты во время оборудования